

ЭКОНОМИКА: О МИФАХ, НАЛОГАХ И ЧЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ



Дмитрий КОРОСТЕЛЕВ, министр экономического развития, предпринимательства и торговли Камчатского края, участвовал в работе XV Съезда «Единой России», который на прошлой неделе проходил в Москве.

На съезде работали 10 тематических площадок. Наш министр логично выбрал площадку, где обсуждали вопросы экономической политики и выработывали предложения в предвыборную программу партии.

– Дмитрий Анатольевич, какие экономические темы и предложения съезда вы считаете самыми актуальными?

– Во-первых, что касается проверок бизнеса – контрольно-надзорной деятельности. Сегодня и государственным контролерам, и бизнесу нужны новые правила игры – цивилизованные и понятные. Те, которые есть, не устраивают обе стороны. Например, на площадке выступали представители одного из регионов, где количество внеплановых проверок предпринимателей в три раза превышает число плановых и зачастую они не согласованы с прокуратурой. Получается, что государственный аппарат имеет возможность обходить закон. Образно говоря, кому-то взбрело в голову, он и пошел кошмарить...

– Есть опасение, что бизнес так «раскошмарят», что придется спасать потребителей. Качество и безопасность товаров и услуг – это проблемы насущные.

– Согласен. Тем более что в условиях кризиса предприниматели вынуждены снижать издержки и, к сожалению, экономить, в том числе на качестве продукции. И как не проверять? Но вот что получается. Был принят ценз – проверять раз в три года. Но контрольных служб – несколько десятков, и в течение года проверки идут постоянно. Поэтому на съезде прозвучало логичное предложение о единой комплексной проверке всеми ведомствами раз в три года.

Министерство экономического развития страны озвучило важнейший принцип контроля – он должен быть консультирующим. То есть предпринимателю в первую очередь помогают исправить ошибки, дают разъяснения. Другое дело, если нарушения повторяются. Сегодня к основным федеральным законам существуют десятки подзаконных правовых актов, разного рода инструкций, постановлений. Предприниматель не в состоянии всего этого понять и учесть. Поэтому важнейший тезис, оформленный на съезде, – государственный контроль и надзор в первую очередь должен быть риск-ориентированным. Должно произойти изменение принципов контрольно-надзорной деятельности в рамках баланса интересов как бизнеса, так и государства.

– Как поменять «правила игры» с учетом этих предложений?

– В 2015 году был разработан законопроект о контрольно-надзорной деятельности. Он впитал прецедентную практику, весь опыт, накопленный в ходе реализации действующего законодательства. И предприниматели, и чиновники утверждают, что новая редакция закона – это приемлемый, компромиссный вариант. Так почему мы его не принимаем? Давайте весеннюю сессию Госдумы сделаем чисто предпринимательской, рассмотрим все законопроекты, которые согласованы сторонами. К этому призвали все участники экономической площадки съезда.

Второй актуальный вопрос – это закупочная деятельность. Мы на площадке отстаивали свою позицию о необходимости сопоставления интересов дальневосточных предпринимателей и, условно, предпринимателей с материка.

– То есть поставили вопрос о неравных условиях участия дальневосточников в госзакупках.

– Да. Дальневосточный предприниматель в силу федерального закона должен нести затраты на северные льготы и компенсации работникам, что закладывается в себестоимость его продукции и делает ее неконкурентоспособной.

Конечно, наши предприниматели стараются минимизировать свои затраты за счет использования новых технологий. Но в большинстве случаев, давайте говорить прямо, – последствием такой практики бизнеса в неравных условиях будут являться нелегальные схемы зарплаты, качество материалов. Страдает в итоге качество и труда, и конечного продукта.



— Сама география поставок создает неравные условия...

— По большому счету, три составляющие делают камчатский бизнес неконкурентоспособным – транспорт, энерготарифы, северные льготы и компенсации. Наши предприниматели, и я хочу обратить на это внимание, в большинстве своем добросовестно несут обязательства перед работниками, они социально ответственны, но и справедливо замечают властям: не задавайте нам вопросов о причинах роста цен. Они и так известны.

На съезде мы внесли предложение об изменениях в действующее законодательство и надеемся, что оно войдет в предвыборную программу партии. Его суть: если предприниматель с материка выходит на контрактную процедуру на дальневосточных территориях, то он должен указать сопоставимую смету и стоимость работ. Например, по строительству. Ведь предприниматель, который здесь зарегистрирован и строит объект, обязан зарплату работников указать выше прожиточного минимума. Он не имеет права платить меньше. А предприниматель, к примеру, из Иванова или Омска в рамках единого экономического пространства – пожалуйста! И он в такой ситуации всегда будет демпинговать предложения камчатского бизнеса. А потом начинается – недобросовестность, долгострой и сорванные проекты, имеем продолжение в судах... В крае сейчас не лучшее время для строительного бизнеса, показатели отрицательные. А почему? У наших предприятий есть техника, опытные рабочие коллективы, а они вынуждены идти на субподряд к конкурентам из других регионов.

— **Зато единое экономическое пространство не нарушено!**

— А мы на него и не покушаемся. Мы предлагаем сделать предложения конкурентов сопоставимыми, а конкуренцию – честной.

И третий момент – более глобальный. Это документы стратегического планирования. На мой взгляд, страна, и об этом много говорилось участниками, увлеклась разного рода стратегиями, напринали их очень много. Правильное решение – провести ревизию всех принятых в государстве стратегических программ, планов, прогнозов.

Не секрет, что страна в этих документах сейчас «пробуксовывает», и даже в планировании бюджета мы перешли с трехлетнего уровня на однолетний,

годовой финансовый план. Какой будет Россия в 2030 году? Ответ на этот вопрос кажется весьма неопределенным. Тем не менее нам, регионам, предлагают написать свои стратегии до 1 января 2017 года. Но хотелось бы понимать миссию нашего края. Кто мы: форпост, рыбопромышленный цех страны, агропромышленный кластер, туристская мекка? Как наши возможности и планы увязаны с возможностями других дальневосточных регионов?

В работе над разрешением этих вопросов Камчатка активно участвует. На месте не стоим. В марте мы планируем провести окружное совещание с участием представителей федеральных органов, компаний-разработчиков лучших региональных стратегий. С мая проведем ряд крупных стратегических сессий – энергетический блок, социальная политика, инвестиции и т. д. В сентябре сделаем большую сессию – через общественные слушания обсудим стратегию развития края.

– И кто же мы все-таки – рыбный цех или форпост?

– Мы в проекте стратегии так определили миссию Камчатского края в общефедеральном контексте: «Камчатский край – форпост безопасности и представления геополитических интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе; территория высокого качества жизни населения на основе сбалансированного социально-экономического развития с опорой на уникальные природные богатства региона».

– Что касается стратегий. На второй день на съезде премьер-министр Дмитрий Медведев сообщил о разработке нового экономического плана.

– Действительно, речь шла о новом плане действий в экономике, о структурных мерах на среднесрочную перспективу, которые должны помочь добиться устойчивого роста. А что такое рост в условиях экономики? Это, конечно, современные предприятия, прорывные проекты, это технологические решения, а в конечном счете – рост доходов наших людей. Было подчеркнуто: стратегическая задача заключается в том, чтобы перейти к снижению налоговой нагрузки на бизнес. Что важно и известно уже сегодня: лидер ЕР выступил за сохранение единого налога на вмененный доход и продление его на три года. Также премьер поддержал идею увеличить предельный размер оборота для работающего по «упрощенке» бизнеса в два раза – с 60 до 120 миллионов рублей. Это хорошая новость.

Премьер озвучил предложение по неформальной занятости. Речь идет о людях, которые трудятся, например, сиделками, репетиторами, парикмахерами на дому, выполняют различные виды ремонта и прочее, то есть, по сути, занимаются предпринимательской деятельностью. Им

предложат в течение 2–3 ближайших лет работать в таком режиме, без регистрации в налоговых и других органах. Единственное – попросят уведомить о самозанятости налоговые органы. Все. А дальше, по прошествии определенного времени, человек сам выбирает – либо ему регистрироваться в качестве предпринимателя, либо работать по патенту. Полагаю, эта мера отчасти поможет решить проблему неформальной занятости и разобраться с ситуацией на рынке труда.

– На съезде ведь еще и спорили о том, как поднимать экономику, что делать с рублем?

– Спорили – и делали интересные заявления. Председатель Правительства России Дмитрий Медведев не согласился, например, с предложением включить печатный станок и осуществить дополнительную денежную эмиссию, и за счет нее обеспечить развитие экономики. По его мнению, это все съест инфляция.

А академик, доктор экономических наук Абел Аганбегян заявил, что дефицит денег в стране – это миф. Деньги в стране есть, и их достаточно много. Ученый озвучил цифры: на сегодня объем денежной массы в РФ превышает объем внутреннего валового продукта. Суммы денег, сосредоточенные в банковской системе РФ, в два с половиной раза превышают объем денег всех бюджетов и внебюджетных фондов. И в пять раз превышают объем федерального бюджета!

По словам академика Аганбегяна, при нынешней политике государства роста российской экономики ожидать не следует. Будет рецессия, как прогнозирует Минэкономразвития, Центральный и Всемирный банки. Рецессия будет не такая глубокая, как в прошлом году.

– Вот уж точно парадокс. Так как же заставить деньги работать на экономику?

– На площадке ЕР все спикеры, включая министра экономического развития страны, об этом и говорили: нашу экономику нужно насыщать деньгами.

Были обозначены и проблемы, которые этому мешают. Огромные денежные активы в России – это спекулятивный капитал. В 2015 году рентабельность на рынке валютных спекуляций доходила до 80 процентов годовых. Это короткие деньги, их владельцы не заинтересованы в масштабных вложениях, капитализации.

И второй барьер – высокая процентная ставка Центробанка. Руководитель Минэкономразвития страны Алексей Улюкаев в своем выступлении выразил надежду, что Банк России будет готов принять на себя часть риска

реализации инвестиционных проектов – через рациональную политику процентной ставки. Это, по его мнению, может дать серьезный выстрел в части инвестиций. Потому что под 20 процентов годовых никакой инвестиционный проект не реализовать.

По моему мнению, источников экономического роста два: инвестиции в основной капитал – оборудование, здания, а второй – это вложения в человеческий капитал. Только соединение этих двух начал дает экономический рост.

Беседовала Елена БРЕХЛИЧУК